

Е.Ю. Прокофьева

Особенности городов и основных занятий городского населения в губерниях Центрального Черноземья РСФСР в 20-е гг. XX в.

Ключевые слова: города Центрального Черноземья, фабрично-заводская промышленность, основные губернии Центрального Черноземья, занятия городского населения.

Key-words: the towns of the Central Black Region, mill and factory industry, the main provinces of the Central Black Region, the main business of the townspeople.

К числу важнейших особенностей губерний Черноземного центра РСФСР следует отнести своеобразие их городов. Исторически города Центрального Черноземья складывались не как экономические, но преимущественно как военно-административные, позже – административные центры. Первоначально все города региона возникали исключительно как форпосты для защиты от набегов татар лежавших севернее русских территорий. По мере продвижения границ Московского государства на юг и заселения всей территории Черноземья города становились центрами вновь создаваемых здесь административных единиц: вначале провинций, затем – губерний и уездов. С утратой основных пограничных и военных

функций рост городов в Черноземье продолжался весьма медленными темпами, поскольку теперь они продолжали выполнять в регионе преимущественно роль торговых и административных центров. С развитием хлебной торговли в XIX в. города Черноземья начинают увеличивать свое торгово-промышленное значение и постепенно приобретать черты, присущие региональным экономическим центрам, чему в немалой степени способствовало развернувшееся строительство железных дорог, придавшее новый достаточно сильный толчок в развитии торговли и целого ряда отраслей местной промышленности. В результате прокладывания новых железнодорожных путей те города, которые оказались вблизи линий железных дорог, значительно усилили свое торгово-промышленное значение. В первой половине 20-х гг. XX в., по данным всесоюзной городской переписи 1923 г., на территории основных губерний Черноземного центра РСФСР насчитывалось 56 городов и 87 поселений городского типа.

Таблица 1

Численный состав населения губернских и уездных городов и поселений городского типа в Центральном Черноземье по состоянию на 1926 г.*

Губернии	Губернские города		Уездные города		Не уездные (заштатные) города		Поселения городского типа		Итого города и поселения городского типа	
	Число	Население	Число	Население	Число	Население	Число	Население	Число	Население
Воронеж.	1	92083	11	107989	5	61040	7	30812	24	291924
Курская	1	85546	14	146689	3	20823	14	36350	32	289408
Тамбовск.	1	70383	6	163032	-	-	7	34652	14	268067
Орловск.	1	73147	8	110589	-	-	1	1160	10	184896
Тульск.										
Рязанск.										
(4 уезда)	-	-	4	30697	1	802	2	3353	7	34852
Итого:	4	321159	43	558996	9	82665	31	106327	87	1069147
То же (%)	-	30	-	52,5	-	7,5	-	10	-	100
Средний размер										
1 города	-	80386	-	13000	-	9185	-	3430	-	12289

*А также 4-х уездов Тульской и Рязанской губерний, вошедших в 1928 г. в состав Центрально-Черноземной области – ЦЧО. Рассчитано по: [1, с. 16–17; 2, с. 355; 3, с. 9; 4, с. 632–633]

Вместе с тем полномасштабными экономическими центрами здесь могли называться лишь несколько наиболее крупных губернских и уездных городов, таких как Воронеж, Курск, Тамбов, Орел, Елец, Козлов, Белгород и некоторые другие. По данным всесоюзной городской переписи населения 1923 г. городами считались признанные таковыми юридически губернские, уездные и заштатные города. К поселениям городского типа были отнесены слободы, местечки и поселки, имеющие не менее 500 жителей; к ним причислялись фабрично-заводские, дачные поселки, поселки при железнодорожных станциях, речных и морских пристанях; села с населением не менее 2 тыс. чел. (при условии, что более половины их населения занималось неземледельческими промыслами). К городам приписывалось и население пригородов, тесно связанных с городами экономически, а также «единством застройки». Все эти характеристики при определении города и поселения городского типа были типичными для социально-демографических переписей 20-х гг., в том числе и для всесоюзной переписи населения 1926 г. С учетом указанных обстоятельств в 56 городах и 87 городских поселениях 4-х основных губерний Черноземья население распределялось следующим образом.

Из данных таблицы следует, что среди четырех губернских городов самым крупным был Воронеж с населением более 92 тыс. чел., за ним следовал Курск, насчитывавший 85,5 тыс. чел., затем – Орел, имевший 73 тыс. жителей и, наконец, Тамбов с более чем 70 тыс. населения. Из 43-х уездных городов наиболее крупными были Козлов, насчитывавший 44726, Елец – 39536, Борисоглебск – 35359 и Белгород – 28756 жителей. В 9 заштатных городах, проживало 82665 чел. Всего же в городах и поселениях городского типа основных губерний Центрального Черноземья в указанный период проживало 1069147 чел., что составляло лишь около 10% от общего числа населения региона, насчитывавшего в первой половине 20-х гг. XX в. примерно 10 млн 739 тыс. чел. [4, с. 633; 2, с. 355–356; 5, с. 4; 6, с. 23–24; 7, с. 10–11].

К городским поселениям относились главным образом населенные пункты при железнодорожных станциях и фабрично-заводские поселки. К наиболее крупным поселениям такого типа принадлежало, например, торгово-промышленное село Рассказово с населением 20463 чел., являвшееся в исследуемый период центром грубошерстной промышленности Тамбовской губернии. Однако подобных поселений в Черноземье насчитывались единицы. Вся основная масса городского населения была сосредоточена в региональных административных центрах: губернских, уездных и заштатных городах. Здесь проживало 82,5% всего городского населения региона. Анализ данных всесоюзной городской переписи 1923 г., сведений ЦСУ СССР за 1925 г., а также всесоюзной переписи

населения 1926 г. показывает, что к числу основных особенностей губерний Черноземья прежде всего следует отнести весьма небольшой процент их городского населения [8, с. 6–10; 9, с. 20–23; 10, с. 4–9, 26–27].

Таблица 2

Процентное соотношение городского населения 4-х губерний Черноземного Центра РСФСР в сравнении с общесоюзными и республиканскими показателями (по состоянию на 1926 г.)

Территории	Все население (чел.)	В том числе городское (чел.)	Процент
Воронежская Курская Тамбовская Орловская Губерний	10739000	1069000	9,9
РСФСР	96749000	15238000	15,8
СССР	139754000	22980000	16,5
В Европейской части РСФСР (без Москвы, Ленинграда и 4-х губерний Центр. Черноземья)	56496000	7265000	12,8

Данные таблицы показывают значительно меньший процент городского населения в Черноземье, нежели в среднем по Европейской части РСФСР, по всей РСФСР и по стране в целом.

Помимо численности, в Центральном Черноземье имели место исторически сложившиеся и к середине 20-х гг. ярко выраженные особенности в распределении городского населения по роду занятий. Так, по данным всероссийской переписи 1897 г., по всей европейской части страны в промышленности и на транспорте было занято примерно 11,5% всего (и городского, и сельского) самодеятельного населения. Даже без включения данных по Москве и Петербургу, эта категория составляла около 10% общего числа самодеятельного населения Европейской России, в то время как в четырех черноземных губерниях она была существенно меньше – лишь 7,5%. Для сравнения: в Астраханской губернии в промышленности и на транспорте в это время было занято 9,4%, в Тульской – 10,1%, в Рязанской – 11,3% [11, с. 256–257; 4, с. 634; 12, с. 17].

В материалах городской переписи населения 1923 г. (в границах СССР) занятия городского населения были представлены более детально, чем в 1897 г., однако восстановление промышленности и хозяйства страны к 1923 г. лишь разворачивалось, поэтому достаточно полной картины рода занятий населения даже в про-

Численный состав городского населения Центрального Черноземья,
занятого в фабрично-заводской промышленности (чел.) (по состоянию на 1923 г.)*

В городах губерний	Всего самодее- т. населения (чел.)	В том числе занятого				
		фабрично- заводская промыш- ленность	транспорт	государст- венные учреждения	торговля (хозяева и наемные рабочие)	Сельское хозяйство (хозяева и помог. члены семьи)
Воронежской	129090	3747	10976	14233	6044	48039
%	100	2,9	8,5	11,0	4,7	37,0
Курской	119100	4161	9284	17464	8554	39428
%	100	3,5	7,8	14,7	7,2	33,0
Тамбовской	113463	10887	12217	15068	8116	26650
%	100	9,6	10,8	13,3	7,1	23,5
Орловской	78611	2259	8369	12560	5448	13884
%	100	2,9	10,7	16,1	7,0	18,0
Итого в городах 4-х губ. ЦЧ	439664	21054	40846	59325	28159	134929
%	100	4,8	9,3	13,5	6,4	30,0
Европейской части РСФСР	5033059	874180	438276	815708	279366	505046
%	100	17,4	8,7	16,2	5,6	10,0
Европейской части РСФСР (без Москвы, Петрограда и 4-х губ. ЦЧ)	2833094	481362	243911	425056	150233	355166
%	100	17,0	8,6	15,0	5,3	12,5

Рассчитано по: [1, с. 50, 52; 4, с. 636; 13, с. 188–200; 14, с. 42–45].

мысленных центрах получить было весьма трудно. Тем не менее данные, представленные в таблице 3, с достаточной степенью наглядности свидетельствуют о крайне незначительном проценте городского самодельного населения губерний Центрального Черноземья, занятого в фабрично-заводской промышленности.

Анализ данных таблицы 3 показывает, что процент городского населения, занятого в фабрично-заводской промышленности, в среднем по Центральному Черноземью не превышал 4,8%. В Тамбовской губернии он являлся самым значительным (9,6%), а в Воронежской и Орловской губерниях – наименьшим (по 2,9%). При этом следует иметь в виду, что территория Орловской губернии в указанный период из 4-х исследуемых губерний региона была наименьшей. Приведенные в таблице 3 цифры свидетельствуют, что при сравнении численности фабрично-заводского населения городов Черноземья с общероссийскими показателями между ними наглядно проявлялась огромная разница, так как в среднем по РСФСР эта категория горожан составляла не менее 17 против 4,8% в Черноземье. Вместе с тем

процентное соотношение городского населения, работающего в государственных учреждениях, на транспорте (в Черноземье – преимущественно на железных дорогах) и в торговле по черноземным губерниям было близко к средним российским показателям. Этот факт можно объяснить, с одной стороны, – унификацией штатов на железнодорожных станциях и общностью «административных и торговых функций, равно выполняемых всеми городами» РСФСР – с другой.

Помимо представленных в таблице, в материалах городской переписи 1923 г. имелась специальная графа «остальные занятия», куда была отнесена значительная часть горожан: по губерниям Черноземья – 155351 чел., по РСФСР (без Москвы и Петрограда) – 1177366 чел. В эту категорию были включены военнослужащие, пенсионеры, иждивенцы, находящиеся в местах лишения свободы, безработные, больные, без определенных занятий и пр., и что особенно важно, – занятые в мелкой и кустарной промышленности. Последнее обстоятельство существенно затрудняло, а иногда делало невозможным точный подсчет численности работающих в мелкой и кустарной промышленности региона.

Таблица 4

Численный состав городского населения Черноземного Центра РСФСР, занятого сельскохозяйственным трудом (чел.) (по состоянию на 1923 г.)

Губернии	Губернские города			Остальные города и городские поселения		
	Все самодеят. население	В том числе занятое в с/х	Процент	Все самодеят. население	В том числе занятое в с/х	Процент
Воронежская	40107	779	1,9	88983	47260	53,1
Курская	34809	2988	8,6	84291	36440	43,2
Тамбовская	31970	2591	8,1	81493	24059	29,5
Орловская	34151	570	1,7	43860	13314	30,4
Итого по город. Центр. Черноз.	141037	6928	4,9	298627	121073	41,0
По остальным городам Европ. части РСФСР (без Москвы и Петрограда)	1151645	30475	2,6	1681449	324691	19,3

Данные таблицы 3 свидетельствуют и об огромном (более чем двукратном) преобладании в составе самодеятельного городского населения Черноземья категории лиц, занятых в сельском хозяйстве. В указанный период они составляли по городам региона до 30%, в то время как среднероссийские показатели (без Москвы и Петрограда) не превышали 12,5%. При этом особенно значительный процент занятого в сельском хозяйстве городского населения был зафиксирован в уездных и заштатных городах Черноземья [6, с. 24; 8, с. 6–12, 18–20, 24].

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что даже в губернских городах Центрального Черноземья процент самодеятельного населения, занятого в сельском хозяйстве, был почти в 2 раза выше, чем в среднем по городам РСФСР аналогичного уровня. При этом в уездных и заштатных городах Черноземного Центра РСФСР сельскохозяйственным трудом занималось около половины всего городского населения региона. Поскольку городами общепринято было считать лишь такие населенные пункты, где основным занятием жителей не является сельское хозяйство, то многие уездные и заштатные города Черноземья (за исключением Козлова, Ельца, Белгорода, Моршанска, Рассказова и некоторых других) в указанный период возможно было квалифицировать только как своеобразные «смешанные» или даже «сельскохозяйственные поселения, которым государством были приданы административно-торговые функции». Вместе с тем на территории губерний Черноземья имелись и промышленные по своему характеру уездные города и городские поселения. Примером этому являлись село Рассказово, город Моршанск, а также крупные рабочие поселки при сахарных и лесопильных заво-

дах Тамбовской губернии. Там средние показатели численности занятого в промышленности городского населения значительно превышали аналогичные показатели целого ряда уездных и заштатных городов не только самой Тамбовской, но и других черноземных губерний (за исключением крупных губернских городов). Без таких «промышленных» сел и крупных рабочих поселков занятое в промышленном производстве городское население Черноземья составляло бы всего 2,9%. Так, в селе Рассказове жители, занятые в фабрично-заводском производстве на местных сукожных фабриках, составляли 56% общей численности самодеятельного населения; в городе Моршанске в суконной отрасли промышленного производства было занято 21% населения. Большая часть рабочих поселков при сахарных заводах не только Тамбовской губернии, но и всего Черноземья также была отнесена к городским поселениям, поскольку в заводское производство там было вовлечено практически все самодеятельное население. Всего в указанный период в регионе насчитывалось несколько десятков рабочих поселков, существовавших при сахарных заводах, в том числе 8 наиболее крупных, где более 77% самодеятельного населения было занято в свеклосахарной отрасли промышленного производства.

Из губернских городов к самым крупным промышленным центрам региона, бесспорно, принадлежал Воронеж, поскольку 9,3% его самодеятельного населения было занято в промышленности, что вдвое превышало средние показатели Курска, Тамбова и Орла [7, с. 7, 10; 15, с. 724–733; 16, с. 42; 17, с. 57].

Причины таких особенностей Черноземья, как весьма значительный процент сельскохозяйственного (по роду основного занятия) населения в городах и

Таблица 5

Численный состав и распределение ценовых и мелких промышленных предприятий Центрального Черноземья по городам и в сельской местности с учетом наличия и мощности двигателей (в сравнении с территорией Среднего и Нижнего Поволжья и ЦПР)

Экономические районы РСФСР	На промышленных предприятиях установлено двигателей, мощностью (л.с.)				
	всего по району	в том числе в городах	процент	в том числе в сельской местности	процент
Центрально-Черноземный	137056	39942	29,0	97114	71,0
Средне-Волжский	54084	23219	43,0	30865	57,0
Нижнее-Волжский	92026	48382	52,6	43644	47,4
Центрально-промышленный	935724	466066	49,8	469658	50,2
Центрально-промышленный (без Москвы)	791000	321342	40,6	469658	59,4

крайне низкий процент горожан, занятых в фабрично-заводской промышленности, крылись в преобладании в промышленном секторе экономики региона отраслей, перерабатывающих местное сельскохозяйственное сырье: сахарную свеклу, подсолнечник, коноплю, картофель, зерно, табак и пр., которое не являлось завозным, а производилось, как правило, на территории черноземных губерний. Поэтому большая часть предприятий так называемой пищевкусовой промышленности была сосредоточена не в городах (там располагалось лишь 29% общей численности промышленных заведений региона), а непосредственно вблизи источников сырья в сельской местности. В значительной степени это обуславливалось тем обстоятельством, что скоропортящаяся сырьевая продукция не выдерживала длительных перевозок и хранения, поскольку быстро теряла свои товарные качества.

Промышленными переписями 1918 и 1920 гг. учитывались все действующие и бездействующие промышленные заведения, физически уцелевшие после окончания гражданской войны (кроме крестьянских ветряных и водяных мельниц), что позволяет составить достаточно полное представление о численном

соотношении предприятий, расположенных в городах и сельской местности Черноземья к началу 20-х гг. XX в. Статистические данные переписей, а также документы, отложившиеся в региональных архивах, подтверждают, что в черноземных губерниях основная масса перерабатывающих сельскохозяйственное сырье заводов была сосредоточена не в городах, а в сельской местности. За пределами городов, «промышленных сел» и рабочих поселков располагалось более 71% учтенных промышленных предприятий Черноземья, в то время как в Нижнем Поволжье вне городов их насчитывалось 47,4%, в Среднем Поволжье – 57%, а в Центрально-Промышленном районе (без Москвы) – 59,4% [18, д. 25, л. 7; д. 24, л. 40; д. 94, л. 1; 19, д. 14, л. 139об.; 20, д. 411, л. 12–12об., д. 482, л. 29–32; 21, с. 2–3, 6–7, 8–9; 22; 23, с. 49, 53–54; 24, с. 5]. Все вышеуказанные особенности развития городов, в том числе отраслевая специфика промышленности и основных занятий городского населения черноземных губерний накладывали серьезный отпечаток на ход социально-экономического развития региона, в том числе на процессы восстановления и реконструкции народного хозяйства в 20–30-е гг. XX в.

Библиографический список

1. Жиромская, В.Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры / В.Б. Жиромская. – М., 1988.
2. Социалистическое строительство СССР : стат. ежегодник. – М., 1934.
3. Народное хозяйство СССР. 1922–1972 : юбил. стат. сб. – М., 1972.
4. Материалы по изучению вопроса о восстановлении хозяйства Центрально-Черноземной области / под ред. А.Н. Татарчукова // Труды плановой комиссии Центрально-Черноземной области. – Воронеж, 1926. – Т. 1.
5. Городское и сельское население по переписи 1920 и 1923 гг. и по исчислению на 1 января 1925 г. // Стат. сб. по Курской губернии. – Курск, 1926.
6. Городское самостоятельное население Воронежской губернии. Пол и главные занятия по городской переписи 1923 г. // Стат. ежемесячник. №5. Октябрь 1924 г. – Воронеж, 1924.

7. Рутцен, А.А. Районирование Центрально-Черноземной области / А.А. Рутцен // Хозяйство ЦЧО. – 1928. – №1.
8. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. IV: Побочные занятия городского населения. Несамодетельное население по занятиям самостоятельных (кормильцев). Итоги переписи семей. – М., 1927.
9. Народное хозяйство Союза ССР в цифрах. – М., 1925.
10. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXVI: Российская Социалистическая Федеративная Республика. Занятия. Табл. 111. Население по положению в занятии и отраслям народного хозяйства. Области, губернии, округа и уезды РСФСР. – М., 1930.
11. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. – СПб., 1905. – Т. 1.
12. Экономика, культура и советское строительство Воронежской губернии в диаграммах. – Воронеж, 1927.
13. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXXIV: Союз Советских Социалистических Республик. Занятия. – М., 1930.
14. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. 11: Население городов СССР по занятиям. – М., 1924.
15. Районы ЦЧО : стат. справочник. Табл. 1: Сводные статистико-экономические показатели по районам ЦЧО. – Воронеж, 1930.
16. Число и состав рабочих в ценовых промышленных предприятиях г. Воронежа // Стат. бюллетень Воронежского губстатбюро. – 1923. – №2. – Апрель–июнь.
17. Число рабочих ценовой промышленности // Стат. бюллетень Воронежского Губстатбюро. – 1923. – №3. – Июль–сентябрь.
18. Государственный архив Белгородской области. – Ф. Р-593. – Оп. 1.
19. ГАБО. – Ф. Р-594. – Оп. 1.
20. Центр документации новейшей истории Белгородской области. – Ф. 1791. – Оп. 1.
21. Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. Предварительная сводка данных. Ч. 1: Промышленная перепись. – М., 1920.
22. Всероссийская перепись промышленных заведений 1920 года. Предварительные итоги переписи. Погубернская промышленная ведомость. – М., 1922.
23. Отчет Курского губернского экономического совещания Совету труда и обороны за период с 1-го октября 1922 г. по 1-е апреля 1923 г. – Курск, 1923.
24. Экономические нужды Центрально-Черноземной области. Материалы по вопросу о хозяйственном и культурном восстановлении области. – Воронеж, 1925.